

В.И.Абрамова, Ю.В.Архангельская

ОБЛАКО В СИМБОЛАРИИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Рассматривается один из важных для русской и западноевропейской культуры символов — облако. Этот символ актуален как для языческого, так и для христианского мировосприятия, обозначая важные понятия в русской картине мира. Данный тезис находит в статье подтверждение при обращении к сакральным, апокрифическим, фольклорным, художественным текстам. Анализ русских устойчивых единиц с компонентом облако (фразеологизмов, паремий, загадок) с точки зрения лингвокультурологии позволил выделить следующие значения этого квазисимвола: божественная сущность; граница между мирами; тяжелое душевное состояние; нечто неуловимое, не имеющее четкой формы; фантазии; ирреальное пространство и др. Использование слова облако в современной культуре в значении 'часть виртуального пространства для хранения информации', подтверждает его способность порождать символичные значения, актуальные для представителей разных культур, носителей разных языков, в том числе и русского.

Ключевые слова: облако, символ, квазисимвол, лингвокультурология, русская вербальная культура, фразеологическая единица, паремия, загадка

Облако является одним из универсальных культурных символов, актуальных для мифологической и христианской (западноевропейской и русской) картин мира. Более того, по мнению некоторых лингвистов, слово *облако* входит в устойчивый базовый словарь любого языка. Например, эта лексема есть в т. н. списке Сводеша (Swadesh list), разработанном в 50-е годы XX в. американским лингвистом М.Сводешем [1]. С его помощью ученый предложил оценивать степень родства между языками, опираясь на их устойчивый базовый словарь [2]. Существует два набора базисной лексики, по Сводешу: 100-словный и, более подробный, 207-словный. В последний под номером 160 и входит лексема *облако*. Интересующие нас символичные значения данной лексемы также характерны для многих языков и разных культур, в том числе для русской, о которой пойдет речь в дальнейшем.

Человек привык видеть облака на небе, в верхнем, положительно маркированном мире, противопоставленном в бинарной оппозиции *верх* — *низ* миру нижнему, маркированному отрицательно. В связи с этим и в язычестве, и в христианстве, которое являлось «мощным культуросообразным источником для русского миропонимания» [3], облако символизирует *локус*, в котором пребывают божественные сущности, а также в некоторых случаях *атрибуты* богов. Согласно Библии, в облачном столпе Господь шел перед израильтянами, показывая им путь через Аравийскую пустыню. «Облако служило обычным символом присутствия Божия среди своего народа», — свидетельствует «Библейская энциклопедия» [4]. В христианской иконографии на облаках или в окружении облаков изображаются Христос, Богородица, ангелы, святые.

В славянской мифологии на небе обитает бог-громовник Перун. Согласно изысканиям А.Н.Афанасьева, грозное облако служит громовержцу плугом [5]. Вспахивая с его помощью небо, Перун разбрасывает семя дождя, который оплодотворяет землю. Напившись влагой, земля дает богатый урожай. Отсюда еще одно символическое значение облака, сходное в язычестве и христианстве, — *источник обилия и довольства*. В Библии образ дождевых облаков обычно символизирует милость, благотворительность сильных мира сего: «В светлом зоре царя — жизнь, и благоволение его — как облако с поздним дождем» (Притчи Соломоновы, XVI, 15); «Благовременна милость во время скорби, как дождевые облака во время засухи» (Книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова 35:23); «Когда облака будут полны, они прольют на землю дождь...» (Еккл. 11:3). Последнее трактуется профессором А.П.Лопухиным следующим образом: «Всякая жертва вновь возвращается к жертвователю, подобно тому, как испарившаяся на земле вода, наполнив собой облака, снова падает на землю» [6]. По свидетельству А.Н.Афанасьева, «духоборцы исповедуют, что мысли человеческие создались от ветра, а благодать от облака» [5, с. 61].

Посылающее благодать небо, на котором обитают боги, мыслилось нашими предками как чудесное место, куда после смерти перенесутся души людей (у восточных славян оно называлось «ирей», «вырей», «вырий», впоследствии у православных христиан — рай). Отсюда еще одно символическое значение облака в славянской языческой культуре — *корабль, ладья* или даже *гроб*, плывущий по небесному океану и перевозящий души к острову блаженства [5, с. 291]. В русских загадках грозное облако определяется следующим образом: «Плот плывет, поп поет, ладан пышет, свечи горят», «Гроб плывет, мертвец ревет, ладонь пышет, свечи горят»; «На поле царинском в дубу гробница, в гробе девица — огонь высекает, сыру землю зажигает».

Пытаясь осознать, интерпретировать окружающий мир, человек неизменно прибегал к сопоставлениям природы, космоса с самим собой. Небесный свод представлялся ему черепом, облака — продуктом деятельности мозга — мыслями, звезды, солнце, луна — глазами и т.д. В славянском апокрифе «Како Бог сотвори Адама» говорится о том, что тело первого человека Бог создал из земли, кости из камней, кровь из моря, глаза из солнца, дыхание из ветра, мысли из облаков. «Метафорическое сближение дождевых облаков с

мозгом, — пишет А.Н.Афанасьев, — отразилось и в самом языке: ...мзга — худая мокрая погода и плакса, мозглый, мозгливый и мозглявый — дождливый, пасмурный... Вместо выражения: “что ты задумался?”, доселе говорится “что ты отуманился?”» [5, с. 60]. Таким образом, *облако* может служить символом некоего *умственного действия и связанной с ним эмоции*. Примечательно, что в современной культуре облако используется как иконографический знак мысли в комиксах.

Кроме того, *облака* казались древнему человеку *покровами* или *одеждой*, в которую рядится небо. В.И.Даль фиксирует следующее устойчивое выражение: «Небеса *облаками* одеваются, радугой опоясываются» [7]. А.Н.Афанасьев пишет: «О таком воззрении с особенною ясностью свидетельствует наш язык: облако, области, оболочка, оболоч — от глагола об-волочить, на-волокло — небо нахмурилось, покрылось тучами, на-волока — погода, когда небо омрачается серыми облаками, оболочаться (облекаться) — одеваться, разоболочаться — раздеваться, оболочка (оболочка) — одежда, платье, одеяло, верхний покров, облачение — риза, наволока — верхняя покрывка на подушке...» [5, с. 275].

В христианстве облако также символизирует *покров*, скрывающий божественную сущность от глаз простых смертных. Во время Преображения Господня на горе Фавор «облако светлое» осеняло присутствующих (Мф. XVII, 5). Названия ритуальных предметов, используемых во время богослужения (*воздух, пелена, покров*), отсылают нас именно к этой символике. Ими покрывают надгробия, раки святых или особо почитаемые и ценные иконы. Таким образом, это символизирует «сокрытие от глаз профанов и недостойных всего высокого, божественного, тайного» [8].

Еще одно символическое значение *облака*, актуальное для христианской картины мира, — *пророчество*, которое недоступно для понимания простых смертных: «...в св. Писании пророчества вообще иногда называются *облаками* и даже нередко. Так, например, пророк Исаия, назвав в одном месте дом Израилев виноградником, упоминает то же об облаках, которым дано повеление Божие, чтобы они не давали более дождя на этот виноградник (Ис. 5,6 и 7), т.е. чтобы пророки прекратили свои пророчества среди народа Израильского» [9].

Слово *облако* в сакральных текстах также символизирует *величие Бога*. «Се грядет с *облаками*», — говорит об Иисусе Христе евангелист Иоанн (Откр. I, 7). «Сказываю вам, — сказал Господь первосвященнику на суде, — отныне узрите Сына человеческого, сидящего одесную силы и грядущего на *облаках небесных*» (Мф. XXVI, 64).

Кроме того, *облако* может символизировать некий *предел*, видимую человеком границу того мира, в котором он живет: «Господи! милость Твоя до небес, истина Твоя *до облаков!*» (Псалом 35:6), т.е. исходящие от Бога милость и истина заполняют все пространство, доступное человеческому восприятию.

Образ *облака* играет важную роль в поэтике романтизма, не отрицающей мифологической и христианской символики, включается в систему романтического двоемирия с ее оппозициями земного и небесного, мгновенного и вечного, конечного и бесконечного, ограниченного и свободного, статичного и динамичного. У романтиков *облако* символизирует «невыразимое» состояние человеческой души во время соприкосновения с божественными тайнами. Облако не имеет постоянной формы, непрерывно перемещается по небу. Оно видимо, но неуловимо. Романтикам оно кажется связанным с иным недостижимым пространством, божественным или сказочным, что согласуется с мифологическими и христианскими представлениями.

В романтической повести К.С.Аксакова «Облако» создан образ девушки-облака, к которой на протяжении всей своей земной жизни стремится душой главный герой произведения. Девушка-облако — гостья «из другого, чудесного мира» [10]. Она изредка навещает землю, но не может остаться среди людей навсегда. Герой тоскует о ней и в конце повести умирает, а по небу удаляются два облака. Такой финал соответствует славянским представлениям об облаке, переносящем человеческую душу в блаженный мир.

Летающие сияющие облака оказываются непосредственно связанными со стремлением в далекое идеальное пространство у В.А.Жуковского: «Я смотрю на небеса... // Облака, летя, сияют // И, сияя, улетают // За далекие леса» [11]. В этом стихотворении, которое называется «Весеннее чувство», чудесное пространство определено как «край *желанного*», «очарованное *Там*», т.е. не имеющее конкретных признаков, по которым его можно было бы описать.

Эти и другие символические значения слова *облако* также можно обнаружить в русской вербальной культуре, если проанализировать некоторые из составляющих ее единиц (фразеологизмы, поговорки, загадки) с точки зрения лингвокультурологии. В этих единицах компонент *облако* приобретает статус квазисимвола (языкового символа). Предлагая к использованию данный термин, В.Н.Телия объясняет его следующим образом: «...в отличие от собственно символов (когда носителем символической функции является предмет, артефакт или персона) роль языкового символа заключена в смене значения языковой сущности на сущность символическую; словозначение в этом случае награждается смыслом, указывающим не на собственный референт слова, а ассоциативно “замещает” некую идею» [3, с. 249].

Рассмотрим символические значения *облака* в русской вербальной культуре.

1. Облако — квазисимвол божественного. Так, в словаре В.И.Даля к лексеме *облако* в качестве примера приведена поговорка *Облака ходят, дела людския соглядаят* [7, стлб. 1519], в составе которой интересующий нас компонент получает символическое прочтение: Бог, Иисус Христос, Ангел — т.е. Божественная сущность. В результате вся поговорка приобретает значение ‘жизнь человека со всеми его хорошими и дурными поступками известна Богу’. Соответственно те, кому адресовано данное выражение, понимают, что раз это так, то за все придется отвечать на Страшном Суде.

2. Облако — квазисимвол границы между мирами: верхним и нижним, божественным и дьявольским, святым и грешным, высоким и низменным. Таким представляется, например, значение компонента облако в составе паремии *Ходил черт за облаками да оборвался*, которая помещена в сборнике В.И.Даля «Пословицы русского народа» в раздел «Счастье — удача» [12]. Буквальное прочтение этой паремии отсылает нас к библейскому преданию об изгнании с неба Сатаны, который прежде был ангелом. В переносном смысле значение пословицы можно сформулировать как ‘добываясь удачи в каком-либо деле нечестным путем, не получишь ничего’. И в том, и в другом случае компонент *облако* символически обозначает границу дозволенного. В русских народных сказках волшебный конь скачет в некоем пространстве между землей и небом, которое с одной стороны ограничено верхушками деревьев, а с другой облаками: «Выше леса стоячего, ниже облака ходячего» [7, стлб. 1519]. В присказках место действия сказки описывается как находящееся «под светлым месяцем, под белыми облаками, под частыми звездами», т.е. обозначен верхний предел, граница этого пространства. В пословице «Под облак не прятнешь и в воду не уйдешь», зафиксированной у В.И.Даля [7, стлб. 1519], облако выступает в роли границы видимого мира, одной из самых удаленных его точек по вертикали.

3. Облако — квазисимвол тяжелого душевного состояния. Компонент *облако* в выражении *Обложило облако разум его* в словаре В.И.Даля [7, стлб. 1519] имеет именно такое символическое прочтение — тяжелые эмоции, не позволяющие человеку рассуждать правильно, ясно, логично. Ср. в сборнике пословиц В.И.Даля: *По небу — облака, по челу — дума* [12, с. 493], где психологический и синтаксический параллелизм поддерживает это же символическое значение. В сборнике образных слов и иносказаний М.И.Михельсона *облако* трактуется как «мрак, затемняющий разум» [13]. В христианском дискурсе часто используется выражение «облако скорби», которым обозначается греховное уныние: «Когда бывает большая скорбь на душе твоей, то пой или читай духовные стихи, пока промчится это облако скорби...» [14]. В художественной литературе облако нередко символизирует тяжелое душевное состояние, что может быть обнаружено, например, у И.И.Лажечникова в романе «Ледяной дом»: «В глазах начали толпиться думы; наконец облако печали приосенило их»; у И.А.Гончарова в романе «Обрыв»: «А у него на лице повисло облако недоумения, недочетливости, какой-то беспричинной и бесцельной грусти». В современном русском языке это значение продолжает оставаться актуальным. Так, в словаре эвфемизмов Е.П.Сеничкиной у слова *облако* зафиксировано переносное значение ‘огорчение, беспокойство’ [15]. С этим значением, на наш взгляд, связано и символическое прочтение компонента *безоблачное* в выражении «*безоблачное счастье*», т.е. ничем не омрачаемое счастье.

4. Облако — квазисимвол чего-либо непонятного, неуловимого, зыбкого, неопределенного, неоформленного. Данное символическое значение у компонента *облако* обнаруживается, например, в идиоме библейского происхождения *Темна вода во облацех*, где церковнославянская форма «во облацех» соответствует современной форме «в облаках»: «И положи тьму закров Свой, окрест Его селение Его, темна вода во облацех воздушных» (Псал., 17, 12). В.И.Даль в своем словаре формулирует значение этого оборота так: «будущее неведомо, дело темное». Чтобы понять, какое значение имеет компонент *облако* в данном выражении, обратимся к толкованию Священного Писания: «Водою пророк называет тайну о Христе, облаками пророчество о Нем; таким образом, его слова получают тот смысл, что пророчества, относящиеся к Иисусу Христу и заключающиеся в Писаниях пророков, вообще темны и нелегки для уразумения во время своего исполнения» [9]. То же значение (будущее неведомо, дело темное) В.И.Даль выявляет у паремии *Облака над головами, туманы под ногами* [7, стлб. 1519]. Здесь компоненты *облака* и *туманы* имеют одно и то же символическое прочтение — ‘зыбкая, неуловимая, неоформленная сущность’, из чего вытекает неопределенность положения человека, оказавшегося в такой ситуации, когда и над ним, и под ним что-то зыбкое, аморфное, непонятное.

В раздел «Верное — вестимое» сборника «Пословицы русского народа» В.И.Даль помещает паремию *Переставом облака (тучи) не поймашь* [12, с. 848]. Перестав — это сеть, которая ставится поперек реки. Символическое прочтение компонента *облако* в данном случае — ‘то, что не имеет физически ощущаемой твердой формы, следовательно — неуловимое’. Человек-адресат этого выражения должен понять, что не стоит тратить время на работу, которая не принесет конкретного результата. Еще одно возможное значение данной паремии — не нужно сожалеть о том, что невозможно получить или исправить.

Быстрота и неуловимость — признак облака, который поддается символическому прочтению в русских загадках: «Бегут кони буланы, на них узды порваны, не догнать, не достать, и не могут они стать».

Еще один признак облака, который отмечен в русских загадках, — неопределенность, отсутствие конкретной формы. Например, «*Ног нет, а идет, глаз нет, а плачет*».

Квазисимволом неопределенности компонент *облако* является в выражении *Не по облакам, а по собственным бокам (предсказывать погоду)*. Говорящий имеет в виду, что чувствует предстоящие погодные изменения по своему телу (конкретное физическое ощущение), а не по приметам, которые основаны на наблюдениях за изменчивой природой и не всегда бывают верны.

Облако как квазисимвол неопределенности может появиться в контекстах, описывающих состояние не только внешнего мира, но и человеческой души. В словаре Д.Н.Ушакова у слова «облако» зафиксировано значение ‘смутное, едва заметное выражение какого-нибудь состояния, настроения (грусти, печали и т.п.)’ [16]. Например, у Л.Н.Толстого: «По лицу ее пробежало облако».

В знаменитой поэме В.В.Маяковского «Облако в штанах» облако также является квазисимволом трудноопределимого душевного состояния героя, который, несмотря на свою физическую силу, не в силах справиться с охватившими его чувствами: любовью, нежностью, ревностью, отчаянием.

5. Облако — квазисимвол мечты, фантазии. Об этом свидетельствует символическое прочтение компонента *облако* в таких единицах, как «в *облаках* быть» или «в *облака* уноситься», т.е. быть далеким от повседневной, реальной жизни, а также «*витать в облаках*» — «предаваться несбыточным мечтам, не замечая окружающего» [17]. «Витать» — глагол старославянского происхождения, означающий «жить, обитать». В современном русском языке он сохранился только в составе данного фразеологизма и приобрел иронический оттенок. Интересно, что «оборот *витать в облаках* возник на базе выражения *витать в эмпиреях* в результате замены иноязычного слова исконным» [17, с. 413]. Компонент *эмпирей* в этом фразеологизме соотносится с природным кодом культуры [18], что можно сказать и о заменившем его компоненте *облака*. Сам фразеологизм активно используется в современной речи: «Надо спокойно работать. Не надо *витать в облаках*. Из ничего ничего не создашь» («Коммерсантъ-Daily», 1996.01.23) [19].

6. Облако — квазисимвол ирреального пространства. В зафиксированном В.И.Далем компаративе «словно с *облака* свалился» [7, стлб. 1519], т.е. внезапно появился непонятно откуда, компонент *облако* обозначает это неведомое место, находящееся вне пределов видимости. В комедии А.С.Грибоедова «Горе от ума» Фамусов говорит о неожиданном появлении Чацкого: «Три года не писал двух слов / И грянул вдруг, как с *облаков*».

7. Облако — квазисимвол виртуального пространства. В современном русском языке одним из значений слова «облако» стало «виртуальное хранилище информации или вычислительных ресурсов в сети Интернет» (*хранить в облаке, размещать в облаке, частное облако, публичное облако, общественное облако, гибридное облако и облачный сервер, облачное хранилище данных, облачная платформа, облачные услуги, облачные технологии, облачные сервисы*). Слово «облако» (“cloud”) как метафору некоего виртуального коллективного разума впервые употребил американский писатель Курт Воннегут в фантастическом романе «Сирены Титана» (“The Sirens of Titan”) в 1959 году. Разумная машина Сэло несет через вселенную послание, составленное «как бы университетом», не имеющим материальной формы, похожим на облако, «в которое каждый вдохнул свой маленький клубочек пара, а уж потом облако думает обо всем и за всех вместе» [20]. В 1960-х гг., благодаря идеям Д.Маккарти и Д.Ликлайдера, возникли ранние концепции использования вычислительных ресурсов как общего фонда с открытым доступом к нему (cloud computing). В 2006 году началось активное внедрение облачных технологий (Elastic Computing Cloud) в различные IT-сферы. Термины cloud и cloud computing прозвучали в одном из выступлений главы компании Google Э.Шмидта. Начиная с 2006 года они стали часто употребляться не только специалистами, но и журналистами. По одной из версий, отсылка к облаку была основана на изображении Интернета в виде облака на диаграмме компьютерной сети. В.Г.Соломенчук объясняет это следующим образом: «Часто на рисунках изображают Интернет в виде облака, к которому подключаются пользователи, что подчеркивает аморфность и беспорядочность Интернета — каждая точка виртуального пространства уникальна и самостоятельна, как капля воды из дождевой тучи, но все вместе — это уже грозное и величественное образование» [21]. По другой версии, происхождение термина объясняется через метафору облака-завесы / покроя: «основной смысл слова “Облако” в отношении Интернет-сервисов, на наш взгляд, это скрывание технических подробностей от пользователя. Облака в небе над землёй — это что-то такое далёкое, недостижимое, но в то же время мы пользуемся их благами — дождём, снегом, туманом и ярким солнцем в случае отсутствия этих самых облаков. При этом совершенно необязательно знать, откуда берутся облака, дождь, туман и как вообще это всё работает. Аналогично и Интернет-сервисы — они удобны, они работают, не требуют особых навыков, при этом пользователю совершенно неизвестно (и не должно быть даже интересно) как оно работает, что скрывает за собой» [22]. Е.И.Хабирова пишет: «...обыденное знание, объективированное в общеупотребительном слове облако, накладывается на профессиональное знание (сложная инфраструктура, скрывающая за собой все технические детали) при переносе ассоциативных признаков с одного объекта на другой» [23].

Таким образом, в современном русском языке слово «облако» в значении «сервер или группа серверов для удаленного хранения данных» используется как калька с английского языка и имеет визуальную опору (эмблему в виде облака имеет, например, облачный сервис Mail.ru). В то же время оно сочетает в себе сразу несколько символических значений, актуальных для традиционной русской вербальной культуры: ирреальное пространство; нечто неоформленное, т.е. не имеющее физической формы, вплоть до древних представлений облака как покроя, оболочки и вместилища (воды, дождя, семени и т.д.).

Итак, лингвокультурологический анализ показал, что облако для носителей русского языка является важным фрагментом действительности, отраженным в русской языковой картине мира, включается в различные, в том числе базовые, коды культуры: метеорологический, природный, теоморфный, антропоморфный, духовный, пространственный.

Символические значения компонента *облако*, отраженные в устойчивых единицах и других традиционных вербальных текстах: божественная сущность; граница между мирами; тяжелое душевное состояние; нечто неуловимое, не имеющее четкой формы; фантазии; ирреальное пространство и др., — остаются актуальными и для современного русского языка и культуры. Кроме того, в последние годы слово *облако* стало использоваться в качестве языкового символа, который является знаком части виртуального пространства, служащего для удаленного хранения информации.

Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (грант № 19-512-18008). Название проекта: «Символика русских и болгарских вербальных текстов культуры».

1. Сводеш М. Лексикостатистическое датирование доисторических этнических контактов // Новое в лингвистике. Вып. 1. М., 1960. С. 23-52.
2. Сводеш М. К вопросу о повышении точности в лексикостатистическом датировании // Новое в лингвистике. Вып. 1. М., 1960. С. 53-87.
3. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.
4. Библийская энциклопедия. Репринтное издание. Московская Патриархия: Издание Свято-Троице-Сергиевой Лавры, 1990. 904 с.
5. Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу: Опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований в связи с мифическими сказаниями других родственных народов: В 3 т. Т. 1. М.: Современный писатель, 1995. 804 с.
6. Лопухин А.П. Толковая Библия. Толкование на книгу Екклесиаста, или Проповедника [Электр. ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Lopuhin/tolkovaja_biblija_24/11 (дата обращения: 21.12.2019)
7. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Четвертое исправленное и значительно дополненное издание под ред. И.А.Бодуэна-де-Куртенэ: В 4 т. Т. 2. С.-Пб — М.: Изд-е т-ва М.О.Вольф, 1914. 2030 стлб.
8. Похлебкин В.В. Словарь международной символики и эмблематики. М.: ЗАО Центрполиграф, 2007. 543 с.
9. Толкования на Пс. 17:12 [Электр. ресурс] // Сайт: Толкования священного писания. URL: http://bible.optina.ru/old:ps:017:12#evfimij_zigaben (дата обращения: 31.12.2019).
10. Аксаков К.С. Облако // Мистический роман. Тула, 1991. 96 с.
11. Жуковский В.А. Полное собрание сочинений и писем: В 20 т. Т. 2. Стихотворения 1815—1852 гг. М., 2000. 841 с.
12. Даль В.И. Пословицы русского народа. М.: Гос.изд.худ.лит., 1957. 992 с.
13. Михельсон М.И. Русская мысль и речь: Свое и чужое. Опыт русской фразеологии. Сборник образных слов и иносказаний: В 2 т. Т. 1. СПб., 1902—1903. 779 с.
14. Мордасов В. Что посоветуете, батюшка? Ответы на затруднения повседневного христианского быта и церковного благочестия [Электр. ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Valentin_Mordasov/chto-posovetuete-batyushka-otvety-na-zatrudneniya-povsednevnogo-hristianskogo-byta-i-tserkovnogo-blagochestiya/ (дата обращения: 21.12.2019).
15. Сеничкина Е.П. Словарь эвфемизмов русского языка. М.: Флинта: Наука, 2008. 464 с.
16. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н.Ушакова [Электр. ресурс]. М.: Гос.ин-т «Сов.энцикл.»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935—1940. URL: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=37415> (дата обращения: 31.12.2019).
17. Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник. СПб.: Фолио-Пресс, 1999. 704 с.
18. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / Отв. ред. В.Н.Телия. М.: Аст-Пресс Книга, 2006. 784 с.
19. Национальный корпус русского языка [Электр. ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 23.12.2019).
20. Воннегут К. Сирены Титана [Электр. ресурс]. URL: <https://www.litmir.me/bd/?b=205705> (дата обращения: 23.12.2019).
21. Соломенчук В.Г. Как сделать карьеру с помощью Интернета. СПб.: БХВ-Петербург, 2002. 416 с.
22. Интернет-облако vs личное облако. Сравнение возможностей на базе Synology DS 414 [Электр. ресурс] // Сайт HWP.RU. URL: https://www.hwp.ru/articles/Internet_oblako_vs_lichnoe_oblako_Sravnenie_vozmozhnostey_na_baze_Synology_DS414_124313/ (дата обращения: 31.12.2019).
23. Хабирова Е.И. Когнитивная сущность метафоры “cloud” / облако в терминосфере интернет-технологий // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». 2015. Т. 12. № 1. С. 53-58.

References

1. Svodesh M. Leksikostatisticheskoe datirovanie doistoricheskikh ehtnicheskikh kontaktov [Lexicostatistical dating of prehistoric ethnic contacts]. In: Novoe v lingvistike, vol. 1. Moscow, 1960, pp. 23-52.
2. Svodesh M. K voprosu o povyshenii tochnosti v leksikostatisticheskom datirovanii [To the question of increasing accuracy in lexicostatic Dating]. In: Novoe v lingvistike, vol. 1. Moscow, 1960, pp. 53-87.
3. Teliya V.N. Russkaya frazeologiya. Semanticheskii, pragmaticheskii i lingvokul'turologicheskii aspekty [Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguistic-cultural aspects]. Moscow, 1996. 288 p.
4. Bibleyskaya ehntsiklopediya. Reprintnoe izdanie [Bible encyclopedia. Reprinted edition]. The Holy Trinity-Sergius Lavra, 1990. 904 p.
5. Afanasiev A.N. Poeticheskie vozzreniya slavyan na prirodu: Opyt sravnitel'nogo izucheniya slavyanskikh predaniy i verovaniy v svyazi s mificheskimi skazaniyami drugikh rodstvennykh narodov [Poetic views of the Slavs on nature: The experience of comparative study of Slavic traditions and beliefs in connection with the mythical tales of other related peoples] in 3 vols, vol. 1. Moscow, 1995. 804 p.
6. Lopukhin A.P. Tolkovaya Bibliya. Tolkovanie na knigu Ekklesiasta, ili Propovednika [Anchor Bible. Interpretation on the book of Ecclesiastes, or Preacher]. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Lopuhin/tolkovaja_biblija_24/11 (accessed: 21.12.2019).
7. Dal' V.I., Baudouin-de-Courtenay I.A. (ed.). Tolkovy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka [Explanatory dictionary of the living great Russian language] [The fourth edition] in 4 vols, vol 2. Saint Petersburg — Moscow, 1914. 2030 col.
8. Pokhlebkina V.V. Slovar' mezhdunarodnoy simboliki i ehblematiki [Dictionary of international symbolism and emblems]. Moscow, 2007. 543 p.
9. Tolkovaniya na Psalom 17:12 [Interpretation on Psalm 17:12]. Tolkovaniya svyashchennogo pisaniya. Available at: http://bible.optina.ru/old:ps:017:12#evfimij_zigaben (accessed: 31.12.2019).
10. Aksakov K.S. Oblako. Misticheskii roman [Cloud. Mystical novel]. Tula, 1991. 96 p.
11. Zhukovskiy V.A. Complete works and letters in 20 vols, vol. 2. Stikhotvoreniya 1815—1852. Moscow, 2000. 841 p.
12. Dal' V.I. Poslovitsy russkogo naroda [Proverbs of the Russian people]. Moscow, 1957. 992 p.
13. Mikhel'son M.I. Russkaya mysl' i rech': Svoye i chuzhoe. Opyt russkoy frazeologii. Sbornik obraznykh slov i inoskazaniy [Russian thought and speech: One's own and another's. Experience of Russian phraseology. Collection of figurative words and parables] in 2 vols, vol. 1. Saint Petersburg, 1902—1903. 779 p.
14. Mordasov V. Chto posovetuete, batyushka? Otvery na zatrudneniya povsednevnogo khristianskogo byta i tserkovnogo blagochestiya [What do you advise, father? Answers to the difficulties of everyday Christian life and Church piety]. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Valentin_Mordasov/chto-posovetuete-batyushka-otvety-na-zatrudneniya-povsednevnogo-hristianskogo-byta-i-tserkovnogo-blagochestiya/ (accessed: 21.12.2019).
15. Senichkina E.P. Slovar' ehvfemizmov russkogo yazyka [Dictionary of euphemisms of the Russian language]. Moscow, 2008. 464 p.
16. Ushakov D.N., ed. Tolkovy slovar' russkogo yazyka [Explanatory dictionary of Russian language]. Available at: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=37415> (accessed: 31.12.2019).

17. Birikh A.K., Mokienko V.M., Stepanova L.I. Slovar' russkoy frazeologii. Istoriko-etimologicheskii spravochnik [Dictionary of Russian phraseology. Historical and etymological reference]. Saint-Petersburg.: Folio-Press, 1999. 704 p.
18. Teliya V.N., ed. Bol'shoy frazeologicheskii slovar' russkogo yazyka. Znachenie. Upotreblenie. Kul'turologicheskii kommentariy [Large phraseological dictionary of the Russian language. Value. Use. Cultural studies review]. Moscow, 2006. 784 p.
19. Natsional'nyy korpus russkogo yazyka [National corpus of the Russian language]. Available at: <http://www.ruscorpora.ru> (accessed: 23.12.2019).
20. Vonnegut K. Sireny Titana [Sirens of Titan]. Available at: <https://www.litmir.me/bd/?b=205705> (accessed: 23.12.2019).
21. Solomenchuk V.G. Kak sdelat' kar'eru s pomoshch'yu Interneta [How to build up a career using the Internet]. Saint Petersburg, 2002. 416 p.
22. Internet-oblako vs lichnoe oblako. Sravnenie vozmozhnostey na baze Synology DS 414 [Internet cloud vs personal cloud. Comparison of capabilities based on Synology DS 414]. Available at: https://www.hwp.ru/articles/Internet_oblako_vs_lichnoe_oblako_Sravnenie_vozmozhnostey_na_baze_Synology_DS414_124313/ (accessed: 31.12.2019).
23. Khabirova E.I. Kognitivnaya sushchnost' metafory "cloud" / oblako v terminosfere internet-tekhnologiy [Cognitive essence of the metaphor "cloud" / "oblako" in the terminosphere of Internet technologies]. Vestnik of South Ural State University, Series "Linguistics", 2015, vol. 12, no. 1, pp. 53-58.

Abramova V.I., Arkhangel'skaya Yu.V. Cloud in the Symbolarium of Russian culture. The article deals with a cloud — one of the important symbols both for the Russian and Western European cultures. Cloud imagery has served symbolic functions in heathen and Christian cultures and it also denotes important concepts in the Russian worldview. This thesis can be proved by referring to sacral, apocryphal, folk, literary texts. Having analysed Russian set expressions with the cloud component (idioms, paroemias, riddles) from the linguoculturological point of view, the author identified the following meanings of this quasisymbol: a deity; a border between worlds; emotional distress; something volatile, not having a sharp shape; fancies; an unreal space etc. This word is also used in everyday speech meaning 'part of virtual space for storing information' which proves its ability to create symbolic meanings, important for representatives of various cultures, native speakers of various languages including Russian.

Keywords: cloud, symbol, quasisymbol, linguoculturology, Russian verbal culture, phraseological unit, paroemia, riddle.

Сведения об авторах. Вероника Игоревна Абрамова — кандидат филологических наук (10.01.01), доцент, Тульский государственный педагогический университет имени Л.Н.Толстого, факультет русской филологии и документоведения, кафедра русского языка и литературы; ORCID: 0000-0003-3684-9658; istinijobraz@mail.ru; Юлия Владимировна Архангельская — кандидат филологических наук (10.02.01), доцент, старший научный сотрудник, Тульский государственный педагогический университет имени Л.Н.Толстого, факультет русской филологии и документоведения, кафедра документоведения и стилистики русского языка; ORCID: 0000-0003-0998-7772; archangelju@yandex.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 01.05.2020. Принята к публикации 15.05.2020.